

Спина к спине и доверяя
Лишь друг другу,
Они шагнули в мир другой.
А там все то же, те же, так же...
Вперед, за правду!
Друг, прикрой!

Пролог

Уважаемый читатель, прежде чем ты приступишь к чтению этой книги, авторам хотелось бы сказать несколько слов о замысле, который они преследовали при ее написании.

Перво-наперво нам хотелось бы отдать дань уважения замечательному писателю Андрею Крузу, создателю мира «Земли лишних», к огромному сожалению, скончавшемуся в 2018 году. Человек придумал новый, неизведанный и оттого такой интересный, манящий мир. Разведанная часть его Новой Земли еще слабо заселена, но там уже вовсю идет когда скрытая, когда явная борьба за лучшее место под солнцем. Там не место слабым, там правит бал закон Фронттира, позволяющий отстаивать свои права с оружием в руках.

Именно этим обстоятельством объясняется выбор главных героев романа. Это не банковские клерки, не инженеры, не офисные работники, не врачи и не учителя — это спецназовцы. Если точнее — два друга, два капитана СОБРа, волею судьбы поставленных в такие условия, что уход на Новую Землю оказывается единственно возможным способом выжить.

Именно богатый опыт и специальная подготовка наших героев позволяют им показать себя в лучшем свете — и профессионально, и человечески. Именно на Земле лишних они могут чувствовать себя комфортно и не стесняться быть самими собой — мужчинами, которые разрешают трудные ситуации по местным законам, не боясь применять физическую силу и силу оружия. В новом мире наши герои найдут и друзей, и врагов, и любовь — все, как и на Старой Земле. И все — по-особенному, потому что приключения на Земле лишних раскрывают читателю их характеры порой с самой неожиданной стороны.

Итак, приятного вам чтения!

1. ОХОТА НА КОЛЮ

Домик выглядел таким же неказистым, как и его хозяин, запертый нынче в одной из комнат, но из окна второго этажа открывался довольно неплохой вид на объект. Не то, что нужно для дела, но отсюда хотя бы можно было вести наблюдение за въездом в усадьбу и несколькими постройками хозяйственного назначения. А это намного лучше, чем шататься по округе, неизбежно привлекая к себе внимание. И так уже засветились достаточно, в случае шухера ищейкам не составит труда выйти на их след.

Действовать пришлось на северо-восточной окраине города-миллионника на берегу Днепра, в микрорайоне со старой частной застройкой. Район этот, по сути, представлял собой большую деревню, притулившуюся к городу, где все друг друга знают, а любой приезжий как на ладони. Как ни старались Сергей с Иваном мимикрировать под местную среду обитания, все одно постоянно ловили на себе настороженные взгляды окружающих. Вот и пришлось, как говорил известный сатирик, прикинуться ветошью и не отсвечивать.

В восемнадцать двенадцать на объекте засуетилась охрана, а спустя две минуты в открывшиеся ворота мягко вкатился «Мерседес-Майбах-560» черного цвета.

— Дикий! — тихонько окликнул Сергей возившегося с консервами напарника.

Ванька прервал свои попытки соорудить неказистый ужин и бесшумно переместился за спину Сергею.

Из «Майбаха» вышел Николай Мойский, тот самый украинский олигарх, владелец заводов, газет, пароходов и прочая, и прочая. А по совместительству еще и цель для капитанов Кононова и Диконенко. Их главный и единственный шанс на возвращение к нормальной жизни.

— А может... — задумчиво протянул Дикий, но тут же сам себя прервал: — А не может. Не он это.

Сергей тоже уже понял, что это был даже не двойник объекта — просто человек, похожий на Николая Мойского. Дорогой костюм, очки, каким-то чудом сидящие на самом кончике носа, полуседые волосы, овальное лицо, обрамленное аккуратной седой бородкой. Вроде бы полный набор основных примет, но исполненный грубовато, словно второпях. Не нужно быть особо наблюдательным, чтобы понять, что этот человек чуть полнее и выше олигарха, а главное, двигается по-другому, неестественно как-то, словно разрывается между желанием хорошо сыграть роль и желанием скорее покинуть открытое пространство.

Не похоже на местных секьюрити. Нет, случиться могло всякое; может, и вправду пришлось подбирать двойника в жуткой спешке. Но Конан скорее поставил бы на намеренный шаг со стороны

начальника охраны. Этакая проверка на профессионализм: сработает — значит, дилетанты возомнили себя охотниками, не сработает — значит, либо ложная тревога, либо стоит принять меры против профи. Может, даже толстый намек для них: мол, до настоящего вам не добраться.

То есть что-то насторожило охрану, где-то они засветились.

— Гадство, — вынес свой вердикт Серега.

— Оно самое, — подтвердил Иван, возвращаясь к столу. — А я предупреждал, Конан, я предупреждал.

— Другого выхода все равно не было, — с легким вздохом парировал Кононов.

— А сейчас его нет более чем когда-либо, — фыркнул Диконенко. — Мы в полной заднице, напарник!

Это было правдой. Дикий с самого начала весьма скептически относился к сотрудничеству с фээсбэшниками, но правдой был и тот факт, что друзья были вынуждены принять опасное предложение именно благодаря поразительному умению Ивана влипать в сомнительные истории. А уж в тот раз он влип так влип, да еще и Серегу за собой потянул. Пришлось обоим капитанам срочно увольняться из СОБРа, а ради прекращения уголовного дела еще и заключать эту самую сделку с ФСБ. Серега на друга зла не держал: их дружба прошла слишком много испытаний, чтобы вдруг дать трещину, тем более что и его доля вины в случившемся тоже была.

А с заданием действительно было дрянь дело. Чем больше накапливалось информации, тем яснее было понимание невозможности чистого от-

хода. И глупо было винить в этом фэйсов, в конце концов, их в гораздо большей степени интересовал конечный результат, нежели судьба исполнителей. На место их доставили без приключений, жильем и деньгами на оперативные расходы обеспечили, схрон с оружием предоставили. Работай — не хочу. Но именно что — не хочу!

Достать Колю в городе не представлялось возможным. Бронированный автомобиль, умелое сопровождение охранного кортежа, хорошо защищенная подземная парковка плюс очень качественно организованная охрана здания. Здесь нужна долгая разработка и большая команда — дело не для двоих. Оставалось прорабатывать вариант с домашним логовом Мойского, но и здесь большого количества вариантов не возникало.

На удивление, жил один из теневых хозяев Украины достаточно скромно. Никаких тебе дворцов, занимающих площадь размером с обычный городской квартал, никаких площадок для гольфа, теннисных кортов, садов и парков. Обычный, не слишком выделяющийся на общем фоне дом в обычном пригороде, вне огражденных и охраняемых элитных поселков, куда простым смертным путь заказан.

Но не все было так просто. Система охраны и здесь была разработана отменно, а секьюрити относились к своей работе ответственно. Ближайшие к дому олигарха улицы и переулки оказались под видеонаблюдением, и «всевидящее око» не занималось профанацией, а работало. По крайней мере, когда группа подвыпивших товарищей чего-то не поделила в полутора кварталах от домовладения номер семнадцать по улице Зеленой, наряд полиции

приехал буквально через три минуты. Всех дебоширов без разговоров запахнули в машину и увезли в участок. Не приходилось сомневаться, откуда в полицию поступил сигнал, как не вызывала сомнения и принадлежность видеокамер на улицах.

Как ни пытались напарники найти оптимальное решение, ничего путного не выходило. Единственной приемлемой точкой для работы являлась крыша одной из двух девятиэтажек, несуразно торчащих на самой окраине города и отделяющих бескрайнюю украинскую степь от застроенного исключительно частными домами пригорода. Восемьсот шестьдесят три метра — самая рабочая дистанция для «корда» (Сергей настоял именно на этой винтовке, поскольку предпочитал работать с запасом), а калибр 12,7 мм в данной ситуации именно то, что доктор прописал. Ага, доктор. Патологоанатом.

Короче говоря, инициаторам пришлось здорово попотеть с этим запросом. Конан не знал, да и не хотел знать, как они это сделали, но им лично пристрелянная винтовка в урочный день и час оказалась в схроне под Днепропетровском. Однако мало было найти нужную точку, жизненно важно было еще проработать пути безопасного отхода, и вот с этим дело обстояло совсем плохо. Быстро спуститься с крыши можно было только при помощи альпинистского снаряжения, но из миниатюрного дворика существовало только два пути отхода: либо по двухполосной автомобильной дороге, ведущей в сторону города, либо в степь. В обоих случаях шансы уйти невредимыми стремились к нулю.

Коля знал, кому и за что платит. С опытными волчарами из его охраны надо играть только

по-взрослому. Тут нужно не два варианта отхода иметь, а один, но при котором оппоненты вообще не поняли бы, как покушение смогло осуществиться. Вот этого-то варианта у собровцев на данный момент и не было.

Сергей и Иван вдоволь насмотрелись на бесчинства, творимые в Донбассе финансируемыми олигархом нацистами, чтобы сомневаться в необходимости его устранения. Тем более когда от этого зависит твоя дальнейшая судьба. Но умирать или попадать в застенки СБУ при этом парни не собирались, потому и продолжали искать более подходящие варианты.

Через шестнадцать минут ворота усадьбы Мойского снова открылись, пропуская внутрь очередной черный «Майбах» с теми же самыми номерами. Но в этот раз автомобиль, не останавливаясь, проскочил видимую часть двора и исчез в гараже. Конан только и успел при его виде инстинктивно потянуться к лежащему рядышком на табурете «Валу». Нет. Никаких шансов. Разве только Коля сподобится выйти на балкон, да еще на ту его часть, что видна из их окошка. Но надеяться на такое чудо бессмысленно, нужно искать другие варианты.

— Как думаешь, — спросил Сергей, продолжая наблюдать за объектом, — машина с двойником — это их штатный ход или забеспокоились?

— Черт их знает, — беспечно отозвался Иван, сооружая очередной бутерброд с тушенкой, — весь район у них под наблюдением. На ближнем магазине пять камер, и только одна на вход смотрит, остальные контролируют улицу. Вполне могли насторожиться, завидев чужаков на улице.

— Так может, нам и гостей стоит ждать?

— Не, — промычал Ванька, запихивая в рот бутерброд, — здесь нас не могли срисовать. Да если б и срисовали, то я на их месте не стал бы рисковать. Ничего конкретного нам не предъявишь. Ксивы нам слепили зачетные. А буром нас брать — кипеш подыметя, да и мы ж не голые. А двухсотые — оно им надо? Вдруг порожняк? Коля будет сильно хмуриться!

— Они этого не знают, — флегматично отозвался Конон.

— Как сильно будет хмуриться Коля? — с набитым ртом попытался уточнить Иван.

— Что мы с ксивами и не голые, — усмехнулся Сергей.

На это напарник уже ничего не ответил, лишь махнул рукой, показывая, насколько ему наплевать на то, что знают и чего не знают в данном случае секьюрити олигарха.

Несколько минут прошли в тишине: Иван был занят едой, Серега продолжал наблюдать, не отвлекаясь на запах пищи и одобрителное урчание товарища.

— Серый, ты это, есть иди! — вспомнил о несущем боевую вахту товарище Иван. — Кушать-то подано, садитесь жрать, пожалуйста!

— Тащи сюда, — усмехнулся Кононов.

Любовь товарища к еде и количество поглощаемой им пищи никак не вязались с его субтильным телосложением. Диконенко был небольшого роста, худощавый, но недостаток физической мощи он легко компенсировал необычайной ловкостью, быстротой и точностью движений. В СОБРе Ванька, кроме того что был подрывником, считался еще

и «форточником», то есть специалистом по быстрому проникновению. Если где-то требовалось быстро проникнуть в помещение, хоть через окно, хоть через дымоход или вентиляцию, — тут Ванька Дикий был вне конкуренции.

Тем удивительнее казалась всем окружающим их дружба с Кононовым — мощным и спокойным «боевым слоном», на раз выносящим скрывающие преступников запертые двери вне зависимости от того, в какую сторону они изначально открывались. Впрочем, Сергей и Иван не обращали на удивление окружающих никакого внимания, ибо друзей не выбирают.

— Да ладно, поешь нормально, — проявил заботу Дикий, — я подменю.

— Нет, Вань, я дотемна сегодня доработаю.

— Ну, как знаешь, — легко согласился Иван, протягивая Сергею тарелку с бутербродами. — А мне что-то сладенького захотелось.

— Так брось себе в чай десять кубиков рафинада, — снова усмехнулся Конан.

— Не-не-не, так не пойдет!

— Вань, не стоит лишний раз светиться на улице. — На этот раз Сергей был серьезен.

— Не волнуйся, Серый, я ж себе не враг! Схожу-ка в подвал: хоть убей, но не верю, что у этого дедухана варенье не припасено!

— Не задерживайся там! — Конану было как-то спокойнее, когда товарищ находился в поле его зрения.

— Я мигом!

— Давай-давай. — Сергей тяжело вздохнул вслед умчавшемуся вниз напарнику: — Сколько раз я уже это слышал!

Впрочем, вздыхать и ворчать капитан Кононов мог сколько угодно, но это скорее было данью традиции, нежели реальными сомнениями в надежности и профессионализме товарища. На гражданке Дикий часто вел себя как непоседа и разгильдяй, но на службе никогда не подводил, и в реальном бою можно было быть абсолютно спокойным за свою спину, если ее прикрывал Ваня Диконенко. Так что, поворчав немного по привычке, Сергей вновь сосредоточился на такой близкой, но по-прежнему такой недостижимой цели.

И так крутили они с Диким ситуацию, и эдак, но никак задачка не хотела сходиться с правильным ответом. Жертвовать собой собровцы не собирались, а без выполнения задания назад им ходу нет. По крайней мере, если не хотят угодить под суд. Вот и оставался им небогатый выбор из гибели в бою и попытки затеряться на Украине — без денег, без документов, без связей. Нет, имелся у Дикого в Киеве сослуживец, с которым тот время от времени поддерживал связь. Который, в отличие от многих своих соотечественников, не был одурманен пропагандой и не потерял способность мыслить логически. Но он трудился в каком-то ЧОПе и явно был не того калибра фигурой, чтобы взмахом волшебной палочки решить их накопившиеся проблемы.

Дверь распахнулась, и на пороге комнаты возник улыбающийся Иван с запыленной полулитровой банкой в каждой руке.

— Малиновое или вишневое?

— Не люблю варенье, — равнодушно пожал плечами Сергей.

— Знаю-знаю, дружище.